

СВЯТИТЕЛЬ МИТРОФАНЪ
1-й ЕПИСКОПЪ ВОРОНЕЖСКІЙ И ЧУДОТВОРЕЦЪ
преставился 1703 г. ноября 23-го, коего
мощи обрѣтены 1832 г. августа 6-го.

20 $\frac{6}{373}$

РАСЧЕТНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
БИБЛИОТЕКА

об/б
801-14
2779

УРОКИ

ИЗЪ ЖИЗНИ

СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА

МИТРОФАНА

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЗАДОНСКАГО

ИЛИ

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ДЛЯ НА СЪ ЖИЗНЬ ЕГО.

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ ЕГО ЛИКА.

СОЧИНЕНІЕ

Протоіерея Луки Евремова.

с/б
P 109
369

Оте Митрофанъ Воронежскій и чудотворецъ, житіе котораго описано въ 1703 году, а въ 1832 году обрѣтены мощи его.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1870.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2156-12

УРОКИ

СВЯТЫХ ПИСАНИЙ

МНТРОФАН

ЕЩЕ КОМА ВОРОНЪЕ КАТО И ЗАКОНИКАТО

Протоиерей Иван Евдокимов

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Ноября 10 дня 1869 года.

Цензоръ Архимандритъ Михаилъ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. (Евр. XIII, 7.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СВЯТЫХ ПИСАНИЙ
1913-14

115-16

УРОКИ

ИЗЪ ЖИЗНИ

СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА МИТРОФАНА

или

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ДЛЯ НАСЪ ЖИЗНЬ ЕГО.

«Полезно, говоритъ Епифаній въ предисловіи къ своей книгѣ о жизни великаго просвѣтителя Перми Стефана,—полезно слышать и для памяти записывать житіе мужей праведныхъ, когда достоверно о нихъ извѣстно пишущимъ, ибо видѣніе вѣрнѣе слуха; а если слышанное не будетъ записано, то съ минующими поколѣніями погрузится въ забвеніе.»

Вслѣдствіе этой непреложной истины, мы видимъ теперь описаніе жизни и святителя Митрофана епископа Воронежскаго и Задонскаго, который, какъ намъ извѣстно, родился въ 1623 году отъ благочестивыхъ родителей (но какого они были званія, объ этомъ ничего не извѣстно); при крещеніи былъ нареченъ Михаиломъ. По мѣрѣ возраста у него возрастало благочестіе. До половины жизни своей онъ жилъ въ

міръ: но обычаями міра не заражался. Страхъ Божій, съ дѣтства внушенный ему родителями, берегъ его среди міра и устранялъ отъ соблазновъ мірскихъ. Чтобы сохранить себя въ чистотѣ и не впасть въ любострастіе, онъ не отрекался и отъ жизни супружеской—и вступивши въ бракъ, былъ супругомъ честнымъ и богобоязненнымъ; отъ брака имѣлъ сына Іоанна. Когда же по волѣ Божіей лишился супруги своей, когда она скончалась, отошла ко Господу Богу: то онъ вскорѣ по смерти ея отъ шума мірскаго удалился въ тихое и небурное пристанище—Владимірской области въ Золотниковскую пустынь, гдѣ облекся въ ангельскій образъ и названъ Митрофаномъ.

Съ великою ревностію, при помощи Божіей, юный инокъ началъ проходить равноангельское житіе, неутомимо подвизаясь въ молитвахъ деннонощныхъ и неослабно упражняясь въ постѣ. А въ трудахъ и подвигахъ иноческихъ, толикое вкусилъ духовное услажденіе, что далъ обѣтъ скончать жизнь свою въ спасительномъ повиновеніи начальникамъ, въ послушаніи и покореніи себя волѣ духовнаго руководителя, даннаго ему съ самаго поступленія въ ангельскій образъ. Вотъ какъ новый инокъ, жаждущій спасенія, началъ вести себя во святой обители!

Но какъ это духовное руководство, не одинъ только можетъ инокъ нести, но и всякій православный христіанинъ, живущій въ міръ, если только хочетъ достигнуть высшаго совершенства: то побесѣдуемъ, братіе, что такое по-

слушаніе инока и мірскаго человѣка духовному руководителю, жаждущихъ высшаго совершенства въ спасеніи души?

Послушаніе инока или мірскаго человѣка, есть совершенное повиновеніе волѣ руководителя.

Какія качества сего повиновенія?

1. Истинный послушникъ долженъ имѣть къ руководителю такую довѣренность, что онъ видитъ въ лицѣ его якобы Христа и повинуется Ему.

2. Долженъ открывать ему не токмо свои дѣла, но даже исповѣдывать ему и свои помыслы.

3. Не спорить съ нимъ и ни въ чемъ ему не прекословить.

4. Безъ всякаго любопытства слѣдовать его повелѣнію, хотя бы оно, по мнѣнію послушника, казалось противно спасенію.

Вотъ качества повиновенія!

Слушая эту истину, новый послушникъ, можетъ быть, скажетъ, что такое самоотверженіе при послушаніи наставнику очень трудно и даже не естественно. Судя по-человѣчески, легче было бы отказаться отъ своего имѣнія, отъ чести и всѣхъ благъ земныхъ, нежели лишиться свободы,—произвольнаго въ жизни дѣйствія, и отдавшись въ руки подобнаго себѣ человѣка, быть въ рукахъ его яко машиною. Нельзя ли, опять быть можетъ скажетъ онъ, оставаясь и при своей волѣ спасти себя? Можешь, даю тебѣ отвѣтъ я, но только не иначе, какъ обыкновенно спасаются не подчинившіе себя этому послушанію; но человѣку, жаждущему спасенія, безъ совершеннаго повиновенія волѣ руководителя и безъ

самоотверженія и смиренія невозможно достигнуть высшаго совершенства. Онъ оставаясь при своей волѣ, уподобляется тому человѣку, который осмѣливается ввѣрить себя волнамъ безъ кормчаго; или начинаетъ учиться художеству и наукамъ безъ учителя. Напротивъ, кто изъ людей съ самоотверженіемъ отдается въ волю искуснаго и опытнаго, имъ самимъ при помощи Божіей избраннаго руководителя, тотъ какъ слабое растеніе обвиваясь около крѣпкаго дерева безопасно возрастаетъ—достигаетъ высоты; такъ и онъ, укрѣпивши свою волю волею другаго, бываетъ не только свободенъ отъ паденія, но и удобно восходитъ на высоту нравственнаго совершенства. А достигнувъ совершенства, приобрѣтаетъ безпристрастіе, а отъ безпристрастія приходитъ съ помощію Божіею въ совершенное безстрастіе. Такому человѣку даже самъ діаволь не можетъ сдѣлать вреда. Лѣтвичникъ же на счетъ этого такъ говоритъ: что люди отрeksiеся своей воли въ продолженіи многихъ лѣтъ почти совсѣмъ избавляются отъ навѣтовъ діавола. (Степ. 4). Главнымъ же источникомъ и примѣромъ таковаго отверженія и высшаго послушанія служитъ намъ Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ: ибо Онъ былъ послушливъ Отцу Своему даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2. 8), и когда что ни говорилъ, не по Своей волѣ говорилъ, но по волѣ пославшаго Его Отца (Іоанна 6, 38). Кромѣ сего спасительнаго примѣра и всѣ подвижники, отрекавшіеся своей воли и восходившіе до нравственнаго совершенства, не прямо

ли говорятъ, что отреченіе своей воли есть путь истинный и вмѣстѣ есть самая богопріятная жертва для Господа. Таковою-то жертвою былъ въ земной жизни святитель Митрофанъ. Посему какъ онъ, такъ и всѣ подобные ему одесную Господа стоятъ.

Православные христіане! подражайте по Божь угоднику Божію святителю Митрофану; ибо это подражаніе въ высшей степени для насъ спасительно.

Теперь, братіе, окончивъ сію нашу духовную бесѣду, займемся опять съ благою цѣлію жизнеописаніемъ угодника и посмотримъ сколько времени онъ находился въ Золотниковской обители.

Митрофанъ въ чинѣ простаго монаха находился въ Золотниковскомъ монастырѣ только три года. Въ 1666 году онъ произведенъ въ игумена и поступилъ въ Яхромскую обитель. Можетъ быть иной изъ мірскихъ людей, не знавши инока Митрофана и той цѣли, съ какою онъ удостоился такой чести, съ изумленіемъ спросить: за что онъ такъ скоро возвысился и для чего? За примѣрно-благочестивую жизнь свою, въ отвѣтъ ему скажемъ, за смиреніе и кротость и за его благоразуміе онъ сдѣланъ игуменомъ и настоятелемъ означенной обители, съ полною притомъ надеждою, что онъ братіею своею будетъ управлять благоразумно и примѣромъ жизни своей будетъ учить благочестію и спасать ихъ. Самая же главная причина его возвышенія заключается въ

томъ, что онъ, занимая такую степень, будетъ полезенъ для церкви и вообще для всѣхъ людей.

А развѣ, опять быть можетъ скажетъ онъ, благочестивый и благоразумный инокъ находясь въ неизвѣстности не можетъ также быть полезнымъ, какъ могъ бы онъ быть въ санѣ настоятеля? *Простой инокъ какого бы онъ достоинства ни былъ, не можетъ быть также полезнымъ для церкви и для людей, какъ могъ бы онъ быть полезенъ взойдя на высшую ступень.* И это потому, что онъ хотя и рабъ Божій—свѣтильникъ духовный, но подъ спудомъ; а когда онъ начальникомъ,—свѣтъ его благочестія будетъ открытымъ. Свѣтильникъ простаго инока подобенъ малой свѣчѣ, освѣщающей одну его келью; а у начальника по мѣрѣ величія его самага и свѣтильникъ бываетъ великъ, и разливаеъ свѣтъ на большое пространство. Простой, безгласный, не видный монахъ воздаеъ славу Богу, но извлечъ оную изъ другихъ, бываетъ часто безсиленъ; молится, желаетъ, чтобы святылось имя Божіе, но довольствуется однимъ только желаніемъ. Добродѣтель его полезна только для собственнаго его спасенія, а для спасенія другихъ она иногда не значительна. Напротивъ, благочестивый инокъ, возведенный на высшую степень достоинства бываетъ славенъ, какъ по имени—по сану, такъ славенъ и по своимъ дѣламъ. Почему, если онъ настоятель какой-либо обители, то не только вся обитель старается подражать благочестивой его жизни; но и для всей окрестности оной будетъ онъ служить примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей. А если онъ еще

при своемъ благочестіи за первый долгъ сочтетъ заниматься словомъ Божиимъ, чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, а чрезъ то и удостоится потомъ сана епископскаго, по дѣйствию промысла Божія сдѣлается іерархомъ: то уже онъ тогда съ высоты таковой яко свѣтильникъ озаритъ всѣхъ животворнымъ свѣтомъ разума и благочестія, и будетъ какъ путеводная звѣзда указывать истинный путь жизни и спасенія во Христѣ Иисусѣ съ пользою для святой Церкви и всего нашего отечества. Вотъ какимъ можетъ быть благоразумный и благочестивый инокъ изъ неизвѣстнаго сдѣлавшись извѣстнымъ! И вотъ сколько можетъ онъ быть полезнымъ для себя и для другихъ! Такимъ-то былъ при земной жизни своей святитель Митрофанъ.

Для подтвержденія сей истины обратимъ мы взоръ свой на первую степень его достоинства. Съ самага начала, когда по просьбѣ иноковъ Яхромскаго Козминскаго монастыря и вотчинныхъ поселянъ, преосвященнымъ Павломъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, смиреннымъ инокъ Золотниковской обители, Митрофанъ, былъ произведенъ въ 1666 году во игумена въ означенный Яхромскій монастырь, то онъ яко добрый пастырь началъ заботиться о стадѣ своемъ, прилагая трудъ къ трудамъ о спасеніи ввѣренныхъ ему братій. И слава Богу! Трудъ его не былъ тщетенъ. Братія старалась уподобляться своему настоятелю и духъ благочестія болѣе и болѣе сталъ водворяться въ его обители. За тѣмъ, какъ святитель еще бывши мірскимъ любилъ

благолѣпіе храмовъ Господнихъ, то и въ сей обители скоро пріобрѣлъ на казенныя деньги драгоцѣннѣйшее, большаго размѣра Евангеліе, которое и до сихъ поръ хранится въ той обители, и въ ней же построилъ новый, просторный храмъ во имя Всемилостиваго Спаса, нерукотвореннаго Его образа. Вотъ что сдѣлалъ будучи игуменомъ святитель Митрофанъ; а бывши простымъ монахомъ, не могъ бы устроить сіе. Пробывши въ этомъ Яхромскомъ монастырѣ десять лѣтъ, святитель Митрофанъ, какъ мужъ благоговѣйный и благодѣтельный, назначенъ былъ святѣйшимъ патриархомъ Іоакимомъ въ Желтоводскій монастырь, знаменитый тогда, великій и славный по случаю почивающихъ тамъ мощей преподобнаго Макарія, основателя того монастыря. Игуменъ же Митрофанъ, поступивши туда, еще болѣе его возвеличилъ доблестями своихъ дѣлъ. Ибо какъ самъ былъ ревнитель о Бозѣ и столпъ благочестія, то и новую братію свою, по примѣру Яхромской пустыни, училъ тому же; самъ подвизался въ постѣ и молитвахъ, велъ строгую иноческую жизнь и тѣмъ стяжалъ безстрастіе и ихъ къ тому же своимъ примѣромъ приводилъ. Самъ любилъ заниматься чтеніемъ душеполезныхъ книгъ и имъ давалъ совѣтъ тѣмъ же словомъ Божиимъ разумлять и просвѣщать умъ и сердце. Кромѣ же своихъ братій былъ наставникомъ и для всѣхъ православныхъ христіанъ: слава о немъ распространившаяся привлекала къ нему изъ ближнихъ и изъ дальнихъ мѣстъ множество людей, которыхъ онъ принималъ ласково и привѣтливо. И

домъ его былъ вообще училищемъ благочестія, назиданія, утѣшенія, лечебницею недуговъ душевныхъ и даже пристанищемъ державнаго Богомольца-царя Феодора Алексѣевича; ибо онъ часто, по своему благочестію, посѣщалъ монастырь тотъ и за удовольствіе считалъ принять благословеніе отъ настоятеля онаго; побесѣдовать съ нимъ и бесѣда сія съ назиданіемъ для него душевнымъ растворялась христіанскою любовію. Узнавъ о всемъ томъ, патриархъ Іоакимъ сдѣлалъ отца игумена Митрофана благочиннымъ прочихъ обителей, гдѣ угодникъ Божій посѣввалъ въ братіяхъ сѣмена благочестія, склонялъ къ строгой иноческой жизни, водворялъ миръ и тишину, повелѣвая тяжёбныя вотчинныя дѣла съ сосѣдями прекращать миромъ. Особенно же обращалъ вниманіе на храмы Божіи, и тамъ, гдѣ они были малы, давалъ совѣтъ распространять ихъ; а если ветхи, то стараться, съ благословенія патриарха, вновь устроить. Въ своемъ же Желтоводскомъ монастырѣ, Митрофанъ еще прежде, нежели давалъ наставленіе другимъ объ устроеніи храмовъ, устроилъ новую, каменную, теплую съ трапезою и колокольнею церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Вотъ что значитъ благоговѣйный и образованный инокъ, возведенный на степень высшаго достоинства! А бывши простымъ, находясь въ неизвѣстности, онъ не могъ бы такъ быть полезнымъ и для церкви и для людей.

По освященіи храма, святитель Митрофанъ — какъ обыкновенно бываетъ — отправилъ молебное пѣніе, благодарилъ Господа яко Зиждителя за

сіе святое устроєніе и просилъ Его, чтобы Онъ благоутробный призиравъ на предстоящихъ и молящихся здѣсь Ему. Обращаясь же къ братіи и народу умолялъ ихъ, чтобы они охотно посѣщали храмъ сей и съ благоговѣніемъ въ немъ присутствовали; признавали бы себя непотребными рабами предъ Богомъ; молились бы усердно; каялись бы въ грѣхахъ своихъ съ обѣщаніемъ впредь жить воздержнѣе.

Вотъ чего при жизни своей святитель желалъ православнымъ христіанамъ! того же онъ и теперь, обитая въ горнемъ мѣстѣ, намъ желаетъ. Только жаль, очень жаль, что многіе изъ насъ не хотятъ исполнить его благое для насъ желаніе. Ибо часто идутъ во св. церковь не для того, чтобы чрезъ свою признательность,—чрезъ покаяніе предъ образомъ Спасителя, избавиться отъ грѣховъ, а чтобы больше тамъ согрѣшить: потому что, пришедъ во храмъ, слышатъ они, какъ пастырь именемъ Іисуса Христа говоритъ, что нечистіи не внидутъ въ царствіе небесное: а въ ихъ сердцахъ, въ ихъ помыслахъ зараждаются студныя вождѣленія; вопіетъ гласъ евангельскій, что грозный Судія востребуетъ отвѣта за каждое слово праздное, а они заводятъ разговоры безчинные; возвѣщаетъ святая Церковь, что *горе человеку, имъ же соблазнъ приходитъ* (Матѣ. XVIII), а они любострастными взорами своими ищутъ во храмъ предметовъ ими обожаемыхъ. Для нихъ, плотоугодниковъ и сквернителей святыни, домъ Божій, домъ молитвы и плача, есть мѣсто беззаконія.

Но въ семь беззаконіи къ прискорбію всей святой Церкви участвуютъ иногда многія и изъ васъ, мірскія жены: ибо, идя во храмъ, одѣваются иногда одеждами не прикрывающими наготу ихъ, но раскрывающими.

Но для чего жъ таковой безчинія и безстудія нарядъ у васъ? Для того ли, чтобы отвлечь взоры отъ Іисуса Христа и охладить умиленіе молящихся? Для того ли, чтобы разжигаясь сладострастіемъ своимъ развратить и уловить сердца даже и у подножія олтаря стоящихъ? Если для того, то, напрасно погубляя себя, хотите оскорбить своею наготою другихъ, благочестивыхъ богомольцевъ. О, горе соблазняющимъ!

Міръ много избрѣлъ для васъ зрѣлищъ, гдѣ вы для ближнихъ вашихъ бываете иногда камнемъ претыканія; много собраній веселыхъ, гдѣ вы для невинности служите соблазномъ, только за это горе вамъ и великая бѣда.

Но сугубое горе, когда вы и самый храмъ, это единственное убѣжище вѣры и благочестія оскверняете своимъ безчиніемъ. Что, еслибы вамъ пришлось быть, или позваны бы вы были въ чертоги царскіе, какое бы, думаю я, наблюли приличіе, скромность и важность въ одѣяніи, съ тѣмъ чтобы почтить величество царскаго присутствія, которому и обязаны. Но предъ Владыкою неба и земли какъ же вы дерзаете предстать безъ страха, безъ приличія и цѣломудрія? Почему прощу васъ не дерзайте съ такимъ безчиннымъ уборомъ входить во святилище Божіе; не смѣйте съ худю цѣлю посѣщать домъ молитвенный, не иди-

те сами на бѣду, не губите себя и другихъ съ собою не вводите во грѣхъ: ибо вы слышите: что горе, горе человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ!

Впрочемъ, что я васъ убѣждаю? Что васъ упрашиваю? Чувствую, что вы добрый мой совѣтъ не примете,— и мои слова не сильны склонить васъ къ исправленію. Почему къ Тебѣ всеильный и всеблагій Боже, къ Тебѣ, бездна разума и премудрости, обращаюсь съ умиленною мольбою и слезно прошу: вразуми и обрати на путь истинный заблудшихъ; защити ими же вѣдаешь судьбами святыя храмы Твои отъ соблазновъ людскихъ; избавь и сохрани, умоляю Тебя, премилосердый нашъ Отецъ!

Но не я одинъ сынъ Церкви, что Самъ Ты видишь, упрашиваю Тебя, Господи!—возносить молитвы о томъ же къ Тебѣ и вся Церковь святая и надѣется, что Ты благоутробный приклонишь ухо Твое къ ея моленію, за тѣмъ, что дерзновенные и безстудные оскорбляя ея, оскорбляютъ и Тебя Боже! ибо Ты Глава Церкви. Но Ты поруганъ не бываешь. Итакъ, вступишь за славу Твою, избавь молитвенные для насъ дома Твои отъ соблазновъ. Мнѣ же рабу Твоему, скудоумному старцу, благослови опять обратить вниманіе на жизнь угодника Твоего, святителя Митрофана, для извлеченія изъ нея душеполезныхъ уроковъ.

Предъ этимъ своимъ словомъ, братіе, я сказалъ что святитель Митрофанъ устроилъ храмъ новый въ Желтоводскомъ монастырѣ; по устроенію же

онъ за святость жизни своей скоро вызванъ былъ въ Москву на чреду служенія. Съ нимъ вмѣстѣ и всѣхъ іерарховъ и настоятелей монастырей, отличавшихся благочестіемъ и образованностію, вызвали для соборныхъ разсужденій о различныхъ важныхъ церковныхъ дѣлахъ. Въ это время, по предложенію царя, постановлено для возвышенія народной нравственности и для противодѣйствія расколу, открыть въ пристойныхъ мѣстахъ—многолюдныхъ городахъ вновь епархіи, каковыя и открыты были: въ Тобольскѣ, въ Холмогорахъ, въ Устюгѣ, Тамбовѣ и Воронежѣ. И вотъ между прочими епархіями въ Воронежѣ назначенъ былъ тогда смиренный Макарьевскій игумень Митрофанъ, минуя многихъ архимандритовъ, болѣе знатныхъ монастырей, чѣмъ Желтоводскій, по уваженію къ нему самого Благочестивѣйшаго Государя, патріарха и духовныхъ властей, за его примѣрно-благочестивую жизнь и мудрость духовную. Вслѣдствіе такого назначенія, игумень Митрофанъ и былъ рукоположенъ во епископа въ Воронежѣ. Въ этомъ святительскомъ санѣ, онъ участвовалъ въ соборѣ, уничтожившемъ мѣстничество и въ сонмѣ іерарховъ имѣлъ преніе въ Москвѣ, въ грановитой палатѣ съ раскольниками. Сильно прочіе іерархи обличали лжеучителей раскола, но сильнѣе, поразительнѣе обличалъ ихъ богомудрый Митрофанъ; онъ, по данной ему особенной благодати, вразумленный свыше, яко громъ сокрушалъ еретическое злочестіе, какъ молнія опалялъ плеве-лы ихъ невѣрія, и за это святая Церковь име-

нуеть его украшеніемъ іерарховъ. Послѣ сей знаменитой побѣдной его святительской борьбы со врагами Церкви, онъ скоро яко пастырь отправился къ своему духовному стаду въ Воронежъ.

Жители воронежскіе, встрѣчая тогда перваго своего архипастыря, возрадовались ему, яко ангелу, небесную благодать имъ носящему, и святитель съ своей стороны со временемъ доказаль, что не напрасно они ему радовались. Ибо умѣль ихъ воспитывать на животныхъ пажитяхъ, не допускаль душелѣвному звѣрю расхищать стадо свое; яко недремлющій стражъ усердно пасъ оное. Только трудное его было положеніе въ управленіи этою своею паствою! Ибо что тогда былъ Воронежъ? Что тогда значила его епархія? Какіе люди по большей части занимали ея мѣстность? Изъ исторіи видно, что воронежскій край былъ притономъ: бѣглыхъ холопей, бѣглыхъ ратныхъ людей, раскольниковъ, государственныхъ преступниковъ, и вообще народъ былъ большею частію безнравственный, склонный къ суевѣріямъ и любитель языческихъ праздниковъ.

Вотъ каковы первоначально были овцы новаго святительскаго стада! Только владыка не унываль, что пришлось ему поступить на такую трудную епархію. Онъ чувствовалъ и вѣрилъ, что эта притонная страна досталась ему не по какому-либо слѣпому случаю, а по дѣйствию промысла Божія; якоже Св. Духу изволися тако и бысть. Почему безъ роптанія старался управлять ввѣренною ему епархіею и исправлять и назидать. И если мы видимъ ее теперь совсѣмъ въ

другомъ видѣ, если градъ Воронежъ и окрестные города находятся въ цвѣтущемъ состояніи, съ людьми образованными, съ народомъ богобоязливымъ: то сему обязаны, быть можетъ, не столько времени, сколько трудамъ и подвигамъ свят. Митрофана; имъ были посѣяны сѣмена благочестія и хорошей нравственности, которыя еще при немъ начали возрастать и плодотворить, и доселѣ время отъ времени возрастають, и свѣтъ духовный— свѣтъ благотворный, какъ при жизни отъ устъ его изливался, такъ и теперь отъ цѣлебныхъ его мощей изливается.

Но благотворя при жизни своей духовне, онъ благотворилъ и тѣлесне. Истребляя ереси и расколы, усмиряя своеволие донскихъ казаковъ, разумляя служителей Церкви, поучая людей и съ каѳедры святительской, и въ келейной бесѣдѣ, и въ совѣтѣ, и въ назиданіи и въ утѣшеніи. Такъ, святитель благодѣтельствуя народу духовне, былъ благодѣтеленъ и вещественно. Милость свою разливаль онъ на всѣхъ обильно и не только благотворилъ своей братіи и вообще каждаго рода страждущимъ, нуждающимся и скорбящимъ; но даже былъ благодѣтеленъ и для самого царя Петра Великаго. Ибо въ нуждахъ его государственныхъ не разъ подаваль руку помощи, жертвуя по нѣскольку тысячъ рублей серебряными копѣйками. Вотъ сколько святитель Митрофанъ былъ благотворителенъ! И это потому, что онъ добродѣтель милосердія считаль первѣйшею изъ всѣхъ добродѣтелей и симъ примѣромъ своимъ пасъ всѣхъ подвизаетъ къ милосердію. Но чтобы яснѣе ви-

дѣть, сколь сія добродѣтель—милосердіе, въ очахъ Божіихъ велика, мы о семъ побесѣдуемъ.

Милосердіе въ очахъ Божіихъ такъ велико, что безъ него ничтожно бываетъ и самое мученичество. Ибо одно мученичество безсильно увеличить число христіанъ, а милосердіе одно безъ мученичества, по словамъ Иоанна Златоустаго, привлекло ко Господу большія тысячи людей. Безъ милосердія и самое дѣвство ничтожно, а съ милосердіемъ оно бываетъ значительно, какъ масло для пламени. И вотъ сего-то масла не достало юродивымъ дѣвамъ, у которыхъ угасли свѣтильники и которыя не были приняты въ число позванныхъ на пирь. Кромѣ сего, милосердіе возноситъ нашу молитву къ Богу и очищаетъ наши грѣхи такъ, что каковъ бы ты ни былъ грѣшникъ, но если исправился въ жизни своей и творишь милостыню, то Богъ проститъ тебя во грѣхахъ ради милосердія твоего. Дабы дать мѣсто на свѣтъ этой добродѣтели, говоритъ Св. Павлинъ, Богъ попускаетъ бѣдность. Ему угодно, чтобъ были бѣдные, съ тѣмъ, чтобы мы богатые ли или посредственно богатые подавали имъ съ усердіемъ и охотно милостыню и чрезъ то очищались бы отъ своихъ грѣховъ. Бѣдные же по этому случаю, что мы чрезъ нихъ можемъ очищать грѣхи наши, и называются врачами душевными, сокровищами, привратниками царствія небеснаго и ходатаями нашими предъ престоломъ Божіимъ.

Посему, братіе, да подражаемъ угоднику Божію святителю Митрофану, котораго св. Церковь ублажаетъ за сіе такимъ образомъ: *радуйся милости*

струя неизсякаемая! радуйся сирыхъ благонадежное пристанище! радуйся вдовицъ скорое заступленіе! Правда, знаки милосердія мы видимъ въ обществѣ христіанъ: ибо устроаемъ кровы для безкровныхъ бѣдныхъ людей, воздвигаемъ зданія для принятія странныхъ, увѣчныхъ: но есть несчастнѣйшіе въ свѣтѣ, на которыхъ мы мало обращаемъ вниманія и даже вовсе забываемъ. Кто же это такіе горькіе и какъ бы вовсе оставленные нами? Это, братіе, подкидные, незаконнорожденные дѣти; они у насъ въ пренебреженіи и они, какъ бы слышу я, такъ жалобно вопіютъ къ намъ:

Люди, люди, наши братья!
Со слезами просимъ васъ,—
Вы прострите къ намъ объятъ;
Что гнушаетесь вы насъ?

И невольникамъ тюремнымъ,
Издающимъ цѣпью звукъ,
И злодѣямъ заклеяннымъ
Вы даете хлѣбъ изъ ругъ.

Къ ихъ прошеніямъ съ мольбами
Вы склоняете свой слухъ;
Къ воплю жъ нашему съ слезами
Всякъ изъ васъ бываетъ глухъ.

Къ вамъ, насъ горькихъ, мать родная,
Насъ несчастнѣйшихъ птенцовъ,
День рожденья проклиная,
Положила подъ покровъ.

Вы жь готовы тайно сами
Насъ съ двора на дворъ бросать;
Ахъ! побойтесь Бога, съ нами
Такъ жестоко поступать!

Вѣдь нерѣдко и зимою
Перебрасываютъ насъ,
И мы этою порою,
Умираемъ черезъ васъ.

Умираемъ безъ крещенья!...

Дастъ отвѣтъ за это мать!
Но придется, безъ сомнѣнья,
Вамъ за то же отвѣчать!

Берегитесь же вы съ нами,
Позабывши Божій страхъ,
Поступать какъ бы съ червями,
Попирать въ своихъ ногахъ!

Еслибъ птичка передъ вами
Вдругъ упала съ вышины,
Ту несчастную ногами
Не стоптали бы вѣдь вы.

А съ безсмертною душою
Насъ не жалко ли губить?
Ахъ! мы просимъ васъ съ слезою,
Ради Бога насъ хранить!

Вамъ за это попеченье
И за вашъ святой привѣтъ
Богъ пошлетъ благословенье,
Сохранить самихъ отъ бѣдъ.

Слыша, братіе, этотъ жалобный вопль должны
мы тронуться, и дабы они напрасно не погибали,

устроить для нихъ пріюты въ родѣ воспитательныхъ домовъ въ столичныхъ городахъ и на такихъ же правилахъ. На это мое предложеніе иные, можетъ быть, изъ насъ скажутъ, что такіе пріюты могутъ быть ко грѣху, ко злу, къ распутству. А допускать людей до погибели, мертвить, бросать въ рѣки, морозить и дѣлать ихъ брошенныхъ на распутіяхъ пищею свиней, собакъ и проч.—это не зло? О! это зло великое и ужасное! Это зло, это беззаконіе несравненно больше, чѣмъ грѣхъ состоящій, насчетъ пріютовъ, якобы въ поводѣ къ распутству, ко злу,—такой поводъ въ сравненіи съ пагубой, съ гибелью дѣтей, несчастнѣйшихъ, невинныхъ младенцевъ, есть незначительный, или даже могутъ ли пріюты быть поводомъ къ распутству? Не видимъ ли, что въ нашихъ мѣстахъ и во многихъ краяхъ нашего отечества не имѣется особеннаго старанія о сохраненіи жизни сихъ попираемыхъ младенцевъ; но отъ того меньше ли у насъ и въ прочихъ безпріютныхъ краяхъ, сего студнаго и нечистаго грѣха, какъ и тамъ, гдѣ находятся таковыя дѣти непосредственно въ заведеніяхъ подъ отеческимъ покровительствомъ великихъ Монарховъ, или частныхъ особъ? Ежели бы, братіе мои, отъ такого нашего попеченія о несчастныхъ младенцахъ умножался развратъ: то неужели бы стали устроить для нихъ заведенія во всѣхъ образованныхъ странахъ? Неужели бы мудрые и благодѣтельные Монархи и частные люди стали совершать подвиги благотворенія въ отношеніи къ несчастнымъ младенцамъ? Для чего, напримѣръ, митрополитъ Іовъ,

почти за полтора вѣка предъ симъ жившій, устроилъ близъ Новгорода пристанище для несчастныхъ подбрасываемыхъ младенцевъ, а Великій безсмертный Петръ, одобрилъ оное и содѣйствовалъ ему въ томъ своими пожертвованіями. Для чего въ столичныхъ городахъ и нашего отечества устроены воспитательные дома для несчастныхъ малютокъ? Для чего, коль скоро были бы сіи дома величайшимъ зломъ? Итакъ, смотря на сіи примѣры, постараемся, братіе, о несчастныхъ младенцахъ, станемъ устраивать для нихъ пріюты. Теперь же опять обратимъ вниманіе на жизнь святит. Митрофана.

Святитель любилъ въ жизни своей поминать умершихъ, какъ видно изъ синодиковъ, со времени его еще въ цѣлости находящихся по нѣкоторымъ мѣстамъ, гдѣ онъ своеручно во множествѣ именъ записывалъ для поминовенія: родителей своихъ, родственниковъ и всякаго рода покойниковъ. Подражая ему и мы, братіе, за первый долгъ почтемъ поминать умершихъ. Да какъ ихъ и не поминать, когда видимъ, знаемъ, что они сами тамъ насъ не забываютъ и сожальютъ о насъ, когда мы на пути добродѣтели подвергаемся какимъ-либо преткновеніямъ. Доказательствомъ этой истины служитъ евангельскій богачъ: по переходѣ въ вѣчность, онъ вспомнилъ о братьяхъ своихъ и сожальлъ объ ожидающей ихъ участи за гробомъ, и заботился какъ бы привести на покаяніе. Но что сдѣлалъ богачъ, то безъ сомнѣнія дѣлаютъ и другіе усопшіе, желаютъ родственникамъ своимъ и всѣмъ намъ спасенія, и, если имѣ-

ютъ дерзновеніе, молятся Господу Богу о испосланіи намъ помощи. Вѣдь мы желаемъ, чтобы по смерти нашей молились о насъ ближніе наши; но чтобы это исполнилось, надобно и намъ любить усопшихъ ближнихъ нашихъ—и любовь свою доказывать своимъ поминовеніемъ ихъ. А въ ню же мѣру мѣрите, говоритъ слово Божіе, возмѣрится и вамъ (Луки 6, 38). Посему, братіе, постараемся, не облѣнимся молиться о упокоеніи умершихъ и тѣмъ доказывать любовь свою къ нимъ; любовь къ ближнимъ бываетъ пріятна и Богу; ибо Онъ заповѣдь далъ: любите ближняго какъ самихъ себя; любить же его надобно какъ при жизни, такъ и по смерти.

Христіанская любовь наша къ ближнимъ нашимъ при жизни ихъ и по смерти, сказали мы, пріятна Богу; но она пріятна и Царицѣ небесной во успеніи насъ не оставляющей, пріятна Ангеламъ безплотнымъ и всѣмъ святымъ, въ томъ числѣ и святителю Митрофану, пламенѣвшему и при жизни своей любовію къ живымъ и къ умершимъ.—Въ этой любви въ настоящее время онъ былъ предметомъ нашей бесѣды. Но бесѣдуя въ честь его о любви, побесѣдуемъ за тѣмъ и о его великой добродѣтели—нелиценпріятія.

Святитель былъ нелицепріятенъ и нечеловѣкоугодникъ. Но изъ чего же это видно? предъ кѣмъ и гдѣ онъ былъ нелицепріятенъ, смѣлъ, не трусливъ и не выказывалъ челоуѣкоудія? Предъ самимъ царемъ, предъ Петромъ Великимъ. И это было слѣдующимъ образомъ: Государь, по примѣру иноземцевъ, украсилъ изваяніями языче-

скихъ боговъ новоустроенное имъ зданіе при кораблестроеніи на островѣ рѣки Воронежа, и желая для чего-то видѣться съ святителемъ Митрофаномъ, послалъ просить его къ себѣ въ означенное зданіе. Святитель тотчасъ же отправился къ нему пѣшкомъ; но подходя къ воротамъ Адмиралтейства, увидѣлъ надъ воротами зданія и на дворѣ разставленныя статуи языческихъ боговъ, изъ коихъ нѣкоторыя были въ непристойной наготѣ, и, увидѣвши ихъ, воротился назадъ и поспѣшно ушелъ домой. Бывши дома, быть можетъ, чувствовалъ внутренній голосъ, который говорилъ ему, что тебѣ бѣда будетъ за сей смѣлый поступокъ; но тутъ же, судя по здравому разуму и добротѣ сердца, отвѣчалъ самъ себѣ: что эта бѣда не есть для меня бѣда, а величайшее счастье. А вотъ бѣда, еслибы я, это оставляя безъ вниманія, пошелъ къ царю и тѣмъ продолжилъ путь народу, заражая сердце ихъ любострастною, безстыдною наготою, и изрекши это самъ себѣ, онъ успокоился. О томъ же, что владыка воротился назадъ, было донесено Государю. И тотъ, не понимая, что такое значить, послалъ къ преосвященному вторично звать его къ себѣ. Святитель отвѣчалъ царскому посланнику: „доколь Государь не повелитъ низвергнуть идоловъ, соблазняющихъ людей, онъ не можетъ войти въ его дворъ.“ Но давши такой смѣлый отвѣтъ, конечно, святитель предугадывалъ, что Государь прогнѣвается на него и въ гнѣвъ своемъ, яко преслушника пошлетъ его куда-либо въ заточеніе; размышляя же такимъ образомъ, онъ не преда-

вался робости, а все былъ готовъ перенести только бы не согрѣшить предъ Богомъ, подобно праведному многострадательному Іову.

И что же? О чемъ предугадывалъ святитель, то и случилось. Петръ, получившій отъ владыки такой смѣлый отвѣтъ, разгнѣвался на него, почему и въ третій разъ послалъ къ нему съ угрозою, что если архіерей немедленно не придетъ къ нему и не исполнитъ его воли, то, какъ преступникъ царскаго приказанія, будетъ наказанъ. Архипастырь же, услышавши отъ царя таковой приговоръ, спокойно отвѣчалъ посланному: „*мнѣ, еже жити Христосъ, и еже умрети приобретение.* Тѣло мое въ царскихъ рукахъ и онъ властенъ умертвить оное, а на душу мою никакая человѣческая власть не простирается. Только не прилично православному Государю ставить языческихъ болвановъ и тѣмъ соблазнять простыхъ сердца; и такъ лучше ми есть умерети, нежели боязливымъ молчаніемъ ради челоукоугодія изъяснить какъ бы соизволеніе свое на нечестивое взираніе языческихъ боговъ; въ поставленіи и храненіи съ честію на видномъ мѣстѣ ихъ кумировъ на соблазнъ въ вѣрѣ простому народу.“ Боже, Боже мой! какой благоразумный отвѣтъ святителя! И вмѣстѣ съ тѣмъ какая непоколебимая ревность и крѣпость духа въ защитѣ истины и православія! Изъ всего этого, братіе, теперь можно заключить, что святитель крѣпокъ былъ не въ томъ одномъ, чтобы только не быть изъ подобострастія челоукоугодникомъ; нѣтъ,—онъ крѣпокъ былъ и во всѣхъ подвигахъ благочестія. Онъ

былъ крѣпокъ, чтобы не подвергнуться плотской любви; былъ крѣпокъ, чтобы не заразиться корыстолюбиемъ; былъ крѣпокъ, чтобы не быть гордымъ, честолюбивымъ и вообще во всѣхъ добродѣтеляхъ изъ любви къ Богу и ближнему, и изъ того, чтобы не согрѣшить и не быть соблазномъ для другихъ, онъ былъ твердъ, непоколебимъ и крѣпокъ по примѣру Самого Бога крѣпкаго. Но посмотримъ, что будетъ дальше относительно приговора его къ смерти, за ревность его къ православію. Чѣмъ это кончится?

Святитель, полагая, что царское опредѣленіе о смерти должно быть неизмѣннымъ, повелѣлъ въ соборной своей церкви благовѣстить въ самый большой колоколъ ко всеобщему бдѣнію. Государь, услышавъ такой благовѣсть, спросилъ: какой завтра праздникъ? Ему отвѣчали, что нѣтъ никакого. Тогда онъ послалъ спросить святителя о причинѣ благовѣста; а святитель отвѣчалъ: „мнѣ, яко преступнику отъ царя назначена казнь смертная, и того ради я, приготовляясь къ смерти, спѣшу принести Господу Богу соборное съ церковію о грѣхахъ моихъ моленіе.“ Государь удивился такой его непоколебимой въ православіи ревности и затѣмъ велѣлъ уничтожить соблазнительныхъ болвановъ, о чемъ извѣстилъ и владыку, прося его остановить колокольный звонъ и объявилъ ему, что онъ прощаетъ его. Святитель, услышавши о томъ, поблагодарилъ Бога и немедленно пошелъ благодарить Государя за избавленіе его отъ напрасной преждевременной смерти и за уничтоженіе изваяній идольскихъ. Вотъ

конецъ преславному поступку святительскому и торжество побѣды надъ студными и непотребными обычаями иноземцевъ. Умолкъ звонъ колокола по приказанію великаго царя, но гулъ его со славою и честію къ святителю и теперь по всей Россіи какъ бы отзывается и до конца вѣковъ будетъ отзываться; а св. Церковь будетъ воспѣвать и со времени прославленія его уже воспѣваетъ ему тако: *Радуйся ревнитель благочестія! Радуйся, апостоловъ немолчныя уста! Радуйся, яко непричастенъ явился еси лицепріятія! Радуйся, яко истину безбожно и необинуясь свидѣтельствовалъ еси!*

Любезные о Христь братія и сестры! чтобы и о насъ по смерти нашей ближніе наши вспомнили съ радостію и со славою за насъ къ Богу, постараемся во всѣхъ видахъ слѣдовать благочестію, и что вознамѣримся сдѣлать доброе, будемъ въ предпріятіяхъ своихъ тверды и непоколебимы; или отъ чего вреднаго рѣшимся отстать или защитить истину, то при всѣхъ искушеніяхъ, при всѣхъ трудностяхъ на пути къ благочестію, или къ истинѣ, не будемъ измѣнчивы и не допустимъ себя до того, что якобы мы силу своей имѣемъ слабую, боязливую и непостоянную, но твердую и крѣпкую такую же, какую имѣлъ святитель Митрофанъ, которому воспѣваетъ святая Церковь, какъ мы слышали: радуйся непоколебимый столпе православія. И этой его крѣпости и царь удивился и удивляясь смягчился сердцемъ своимъ. Такъ и мы, если въ своихъ добрыхъ желаніяхъ, при всѣхъ препятствіяхъ, будемъ постоянны и тверды, то рано или

поздно наши добрыя намѣренія, при помощи Божіей, увѣнчаются благимъ успѣхомъ и тѣ самыя, которые были намъ препоною къ добру, обдумаются, смягчатся и даже похвалятъ и полюбятъ насъ, точно такъ, какъ и святителя Митрофана, Петръ Великій до времени смѣлаго и небоязненнаго поступка его хотя и любилъ, но послѣ поступка, увидѣвши его непоколебимость къ православію еще больше сталъ его любить. И эту свою любовь сохранилъ къ угоднику Божию до самой его смерти, такъ что когда поболѣвъ скончался, постригшись въ схиму съ именемъ Макарія Желтоводскаго, и когда честное его тѣло знатнѣйшія духовныя лица собрались выносить изъ архіерейскаго дома во храмъ, тогда Монархъ обратился къ своей свитѣ и сказалъ: стыдно намъ будетъ, ежели мы не засвидѣтельствуемъ нашей благодарности сему пастырю отданіемъ ему нашей послѣдней чести. И такъ вынесемъ тѣло его сами. Сказавши это, Государь первый принялся за гробъ святителя и съ первѣйшими военачальниками вынесъ его въ соборный храмъ. По окончаніи литургіи и погребенія, Государь съ своими помощниками отнесъ тѣло его во усыпальницу, устроенную по завѣщанію самого святителя подъ мостомъ предѣла Архистратига Михаила; затѣмъ Государь вслухъ всѣхъ сказалъ: „не осталось у меня другаго, такого святаго старца.“ И что же? Такъ какъ этотъ отзывъ царевъ истиненъ и согласенъ, надобно полагать, съ отзывомъ народа о святителѣ: то онъ въ родѣ свидѣтельства отозвался о святителѣ и въ небесахъ, и записанъ тамъ въ книгу живота вѣчнаго.

Благодаримъ Тебя, Господи! что Ты сего свѣтильника со времени поступленія въ чинъ ангельскій не оставилъ долго быть подъ спудомъ, но вознесъ его вверхъ, да свѣтитъ всѣмъ. И слава Тебѣ, Господи! слава Тебѣ! что этотъ свѣтильникъ отъ свѣта Твоего свѣтилъ для насъ и для всего міра былъ свѣтомъ и солю земли почти сорокъ годовъ. Но приспѣло время и онъ погасъ, скончалъ святитель житіе свое и скончалъ съ тѣмъ, чтобы ему, яко дѣлателью винограда Христова, явиться къ Домовладыкѣ, да воспріиметъ мзду свою.

Такъ свѣтильникъ погасъ. Но доблести дѣлъ его во временной жизни не тотъ же ли для насъ свѣтъ духовный, изъ котораго мы беремъ теперь назидательные уроки для себя? Свѣтильникъ погасъ, щедрая рука угодника не дѣйствуетъ теперь по прежнему—не раздастъ милостыню; но цѣлебныя его нетлѣнныя мощи—не тотъ же ли елей благодати, не тотъ же ли цѣлебный источникъ, изъ котораго разливается благотворительность на всѣхъ, притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовію къ Богу?

Свѣтильникъ погасъ, но въ образѣ его—въ образѣ святителя Митрофана пастыри и учителя не находятъ ли правило, како богобоязненно вести себя, и како подобаетъ жити въ дому Божіемъ? А иноки не приобрѣтаютъ ли въ немъ примѣра чистоты, кротости, смиренномудрія и терпѣнія? И всѣ вообще не научатся ли отъ него какъ любить Бога и ближняго своего и особенно меньшую братію Христову, какъ-то: алчущихъ,

жаждущихъ, нагихъ, безпріютныхъ, стенающихъ въ бѣдахъ неслыханныхъ, въ ранахъ и въ темницахъ.

Итакъ, изъ всего этого видимъ теперь, что угасъ ли свѣтильникъ? Сокрытъ ли онъ навсегда отъ насъ? Нѣтъ, онъ не угасъ, а свѣтитъ всемъ и восходя къ престолу Отца Свѣтовъ, низводитъ благословеніе Божіе на насъ всѣхъ.

Почтенные граждане Богоспасаемаго града Воронежа и окрестные жители онаго! Когда предки ваши блаженной памяти встрѣчали въ первый разъ сего перваго своего архипастыря—святителя Митрофана, тогда они возрадовались ему радостію неизреченною, почитая въ лицѣ его, яко ангела, знаменіе небесной благодати имъ носящаго, и эта радость ихъ была не напрасная, это ихъ признаніе не ложное: ибо на самомъ дѣлѣ оказалось, что святитель въ жизни своей былъ какъ бы ангелъ, несшій на землю благодать небесную, только ангелъ не для сего одного града и страны, но для всѣхъ градовъ Россійскихъ. Изъявляли тогда предки наши за сей даръ признательность свою предъ Богомъ; изольемъ за то же и мы предъ нимъ и преклонивъ колѣна сердець нашихъ воскликнемъ: благодаримъ Тебя, Господи, за сей даръ Твой намъ небесный, сердечно благодаримъ и умильно просимъ Тебя, посылай къ намъ и впредь таковыхъ добрыхъ пастырей; но Ты посылаешь и посылаешь и они есть—благодаримъ Тебя; только содѣлай, чтобы мы послушны были гласу ихъ и были достойными овцами стада Твоего Христова.

Протоіерей Лука Ефремовъ.

Духовное завѣщаніе святителя Митрофана.

Къ урокамъ симъ относятся нѣкоторыя слова изъ духовнаго завѣщанія святителя, учиненнаго имъ предъ смертію своею, и начатаго такимъ образомъ: „Доидохъ, говоритъ онъ, судьбами Божиими состарѣнія лѣтъ, нынѣ семидесяти, естественною же моего тѣлесе крѣпостію изнемогаю. Сего ради памятуя о смерти, судихъ послѣднее мое написаніе написать, каковы души и тѣлу моему сотворити помощь.“

И вотъ желая этой себѣ помощи обращается съ глубокимъ смиреніемъ ко Господу Богу и умиленно проситъ Его въ своемъ завѣщаніи: „Егда душа моя грѣшная разрѣшится отъ союза плоти сея, вруча оную душу свою премудраго Бога, создавшаго ю, непобѣдимому благоутробію, да приметъ ю милостивно, яко свое дѣло; тѣло же мое окоянное и кости грѣшныя предаю матери всѣхъ (землѣ) чая откуда воскресенія мертвыхъ.“ Желая же и по кончинѣ, яко живой учить паству свою, обращается къ пастырямъ Церкви и словомъ любви тако назидаетъ ихъ: „Всяко пецѣтесе о своемъ спасеніи и образъ вѣрнымъ въ себѣ самихъ покажите во всякомъ благочестіи, яко да видятъ добрыя дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ; вамъ бо должно есть слово воздати Богу о стадѣ своемъ.“

Простецъ, согрѣшившій за свою едину душу отвѣтъ даетъ Господу Богу; игумень же и іерей будутъ истязаны за многихъ паствы своя, — иже млеко и волну отъ стадъ емлющіе, а о овцахъ не пекущесе. Потомъ угодникъ Божій чрезъ то

же свое духовное завѣщаніе обращается къ судіямъ и говоритъ имъ: „Епархію нашей во градѣхъ судіемъ заповѣдую о правосудіи въ дѣлахъ гражданскихъ всячески да пекутся, и судъ праведенъ да судятъ, зане зело неправда въ сужденіяхъ и коварство въ людяхъ умножися, обидими же всѣхъ чиновъ люди и вдовицы и сироты и немощніи; во убожествѣ же и во оскорбленіи зело много плачуть. Того ради паки завѣщаю судіемъ повелительствомъ Государя своего управлять народы въ правдѣ, да правдою безъ напрасныя суеты и тщеты непотребныя проживуть по Бозѣ духомъ. Кромѣ же этого, продолжаетъ святитель, я напоминаю въ назиданіе всякому челоуѣку мудрыхъ мужей сіе правило: „Употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будещи. Воздержно пій, мало яждь: здоровъ будещи. Твори благо, бѣгай злаго: спасенъ будещи.“

„При семъ же послѣдній мой долгъ отдаю, говоритъ святитель, къ христіанамъ всякаго званія—и предлагаю въ душевную пользу и во спасеніе вѣчное епархіи своей во градѣхъ же и селѣхъ и во всякихъ мѣстѣхъ пребывающимъ всякое имѣти опасеніе о благочестіи и спасеніи душъ своихъ. Да пребываютъ вси православніи христіане въ прародительствѣ своемъ благочестиви и праведно, во всякомъ изрядствѣ и въ чистотѣ, въ воздержаніи же и святости и въ покаяніи. Вѣру же православно-каѳолическую заповѣдую вседушною любовію имѣти, и Церковь святую единую во вселенной яко мать чествовати и пребывать въ ней неотступно, и преданіе и ученіе от-

цевъ святыхъ содержати крѣпцѣ, и ни въ чемъ же порушно и непоколебимо имѣти. Якоже бо безъ вѣры правыя Богу угоудити невозможно: такожде и кромѣ Церкви святыхъ восточныхъ, и свѣтлаго, Богопреподаннаго тоя ученія, не возможно кому спастися.“

Вотъ, братіе, назидательные уроки святителя Митрофана! Онъ ихъ задавалъ пастырямъ духовной своей паствы, судіямъ въ пользу плачущихъ вдовъ и сиротъ и каждому христіанину въ своей епархіи, но они и для цѣлаго свѣта для всѣхъ православныхъ христіанъ будутъ поучительны и полезны, и эта польза чрезъ назидательное его завѣщаніе изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ будутъ переходить со славою Богу и съ честію къ самому завѣщателю-іерарху.

Въ концѣ сего завѣщанія, угодникъ Божій—великій нашъ молитвенникъ, съ глубочайшимъ своимъ смиреніемъ обращается ко всему народу Божію и слезно умоляетъ всѣхъ, чтобы по исходу души его изъ тѣла, возносили бы молитвы объ немъ ко Господу Богу, поминали бы о упокоеніи души его. „Аще кого прогнѣвахъ, говоритъ архіерей Божій, и досадихъ или оскорбихъ коего либо сана и чина людей каковымъ либо образомъ, яко челоуѣкъ согрѣшихъ будучи въ достоинствѣ сего великаго начальства, смиренно прошу согрѣшеніямъ моимъ у нихъ прощенія... Слезно прошу у всея Божія Церкви, и у священнаго собора и у всего православнаго народа молитвъ святыхъ; да помолятся о душѣ моей ко Господу Богу и Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, да

сотворить Господь Богъ милость бѣдствуемѣй души моей и простить согрѣшеніе мое, и сподобить мене царствія небеснаго... Сотворите милость, и послѣдній сей мой долгъ заплатить ко Господу Богу молитвами своими, въ душевную мою пользу: помяните душу мою грѣшную, да и сами помяновени будите отъ Господа Бога въ день праведнаго суда. Сей гласъ мой предстанетъ предъ вами и мною на страшномъ судѣ. Не презрите убо моего прошенія, слезно прошу, послѣднія ваша любви ко мнѣ грѣшному, не забудьте меня въ молитвахъ вашихъ, по Апостолу: братіе, молитесь другъ о другѣ.“

Боже, Боже мой! какое глубокое смиреніе угодника Божія видно въ семъ его духовномъ завѣщаніи! И сколько назидательныхъ уроковъ для каждаго званія людей оставилъ онъ въ семъ послѣднемъ своемъ поучительномъ словѣ! И сколь велика его вѣра въ ту непреложную истину, что Господь за молитвы ближнихъ о немъ проститъ ему долгъ по смерти его; проститъ согрѣшенія и насъ самихъ, за нашу память объ немъ Господь помилуетъ. Помолитесь обо мнѣ, какъ бы опять и многократно угодникъ Божій вопіетъ обращаясь къ святой Церкви, къ сонму пастырей и ко всему православному народу. „Помолитесь обо мнѣ грѣшномъ, слезно васъ прошу, Господу Богу и Пречистѣй Дѣвѣ Богородицѣ, чтобы Господь простилъ мнѣ согрѣшенія и сподобилъ бы меня царствія небеснаго. Помолитесь, умоляю васъ, не презрите моего прошенія, не забудьте меня въ молитвенной любви своей“.

„Но владыко святыи! какъ бы всегда отвѣщаль „ему народъ,—владыко святыи! какъ намъ можно „забывать тебя, когда ты самъ, при жизни своей „не забывалъ насъ и былъ до самой кончины своей „нашимъ молитвенникомъ? Какъ намъ забывать тебя, когда ты и словомъ своимъ и при- „мѣрно-благочестивою жизнію своею всегда училъ „насъ добру, благодѣтельствовавъ намъ и спасалъ „насъ. О! нѣтъ, мы никогда тебя не забудемъ, но „всегда станемъ молиться о тебѣ Господу, чтобы „Онъ по Своей милости и послѣднія пятны грѣ- „ха смылъ съ души твоей, помиловалъ бы и не „лишилъ тебя царствія небеснаго.“ Станемъ, станемъ, владыко нашъ, усердно молиться о тебѣ! такъ отвѣщаль ему народъ на его просьбу къ нимъ. И въ согласность своего обѣщанія никогда не забывалъ его; но изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, творилъ объ немъ память свою. Въ числѣ онаго народа и сонма пастырей, этихъ своихъ собратій и я, недостойный протоіерей, съ самаго поступленія своего въ должность священника всегда поминалъ епископа Митрофана, вынимая на проскомидіи частицу о упокоеніи души его и на обѣдни молился. Когда же опускалъ частицы во время служенія въ дискось, то просилъ усердно Господа, чтобы Онъ омылъ грѣхи поминавшихъ честною Своею кровію и молитвами святыхъ Своихъ, слѣдовательно и его грѣхи, въ ту минуту омывались; возносилъ молитвы свои о святителѣ вкупѣ съ Церковію и съ народомъ и къ Царицѣ небесной.

И вотъ слава Богу! Теперь мы видимъ, что

милосердый, за предстательством Царицы небесной, святыхъ церквей и народа спасъ и помиловалъ таинника благодати Своей нашего владыку Митрофана. Въ знаменіе же Своего помилованія не далъ тлвнїя тѣлу его, но соблюлъ, просвѣтилъ и прославилъ святыя его мощи, предъ которыми съ благоговѣніемъ повергаясь и съ любовію лобзая ихъ, тако умильно взываемъ:

Угодниче Божій, святителю Христовъ Митрофане! Сердечно радуемся и благодаримъ Бога, что Онъ за предстательствомъ Царицы небесной далъ намъ въ лицѣ твоёмъ новаго молитвенника для насъ грѣшныхъ. Почему слезно просимъ тебя, помолись первѣе всего о мирѣ всего міра и о спасеніи душъ нашихъ; о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и благоденствіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича и о Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, о Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ и о супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Теодоровнѣ, о Благовѣрныхъ Великихъ Князѣхъ Николаѣ и Александрѣ Александровичахъ и о всемъ Царственномъ Домѣ Ихъ; помолись и о христіанскомъ воинствѣ и о насъ всѣхъ православныхъ христіанахъ; упроси, умоли всещедрого Бога, чтобы Онъ, ими же вѣдалъ судьбами наставилъ насъ на путь истинный и возбуждалъ бы насъ молиться Ему о томъ, чтобы въ насъ и чрезъ насъ святилось имя Его святое;

чтобы Онъ былъ единымъ Царемъ нашимъ, а не грѣхъ бы царствовалъ надъ нами; чтобы всегда и во всемъ съ помощію благодати Его исполнялась воля Его святая; чтобы питалъ насъ хлѣбомъ духовнымъ и насущнымъ; чтобы простилъ намъ грѣхи наши, ради заслугъ Господа нашего Іисуса Христа; чтобы не попустилъ намъ впасть въ тяжкія искушенія, и избавилъ бы насъ отъ всякихъ золъ опасныхъ, и отъ разныхъ бѣдъ породившихся грѣхомъ, какъ-то: огня, меча, отъ напрасной смерти, нападенія вражїя, смертоносной язвы и отъ всякаго зла; а даровалъ бы намъ здравіе и благоденствіе, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Такъ умоляемъ тебя нашъ ходатай и посланникъ къ намъ небесный, испроси намъ у Господа Бога всего полезнаго и освни насъ святительскимъ своимъ благословеніемъ.

Исцѣленія.

1.

Дьячкова жена изъ бывшаго города Орлова, Агафія Струкова, чрезъ пять недѣль по вступленіи въ замужство, получила болѣзнь, которой припадки состояли въ тоскѣ, колотѣхъ, тошнотѣ, жестокомъ терзаніи самой себя, такъ что, какъ свидѣтельствуется мужъ ея, лишила бы себя жизни, еслибы не смотрѣть за нею. Страданія эти продолжались 45 лѣтъ. Въ іюнѣ 1860 года, нака-

нунѣ отъѣзда въ Воронежъ для испрошенія помощи отъ святителя Митрофана, страдала она жесточай обыкновеннаго; между прочимъ чуждый въ ней голосъ говорилъ, что его хотятъ выгнать, и угрожалъ замучить ее. Когда мужъ велъ ее въ Воронежскій соборъ, она сильно тому противилась. При возложеніи на нее мантии святителя Митрофана, она ощутила тяжесть необыкновенную и впала въ безпамятство; но пришедши въ чувство, нашла себя здоровою, съ ощущеніемъ съ того времени особенной легкости.

2.

Губернская секретарша Анна Ключарева, при здоровьѣ уже разстроенномъ печальными приключеніями, подверглась сильной двухдневной лихорадкѣ, продолжавшейся полтора года, потомъ спазмамъ въ желудкѣ, продолжавшимся иногда отъ 12 до 14 часовъ, заваламъ въ правомъ боку съ жестокою болью и труднымъ дыханіемъ, колотью въ лѣвомъ боку и сухому кашлю. Болѣзні сіи, продолжаясь болѣе четырехъ лѣтъ, привели ее въ такое изнеможеніе, что всякое принятіе пищи производило спазмы, и она не имѣла сна. Врачъ призналъ болѣзнь не излѣчимою. Когда возложена была на больную, въ домъ ея, мантия святителя Митрофана, она вскорѣ заснула: послѣ четырехчасоваго сна пожелала и могла принять пищу; потомъ спала еще семь или восемь часовъ, и съ сего времени стала выздоравливать. И выздоровѣла, не употребляя уже никакихъ лѣкарствъ, потому что не хотѣла сего, укрѣпляясь върою.

3. Жительствующая въ Воронежѣ надворная совѣтница Акилина Филиппова, съ недѣлю разнемогаясь, дошла до такой слабости, что не могла ходить, едва могла дышать и ничего не могла проглотить. Въ этомъ положеніи она обратилась съ молитвою къ святителю Митрофану; и подползши къ окну, откуда видна соборная церковь, молилась. Потомъ положила къ шеѣ лоскутокъ мантии святителя Митрофана, и вскорѣ заснула; а по утру встала здорова, какъ бы не было болѣзни.

4.

Малолѣтній сынъ майора Кондратова, семь мѣсяцевъ подверженъ былъ необыкновеннымъ припадкамъ. Ежедневно около полуночи просыпался онъ въ страхѣ, и ужасно кричалъ, съ сильными конвульсіями въ рукахъ и ногахъ, что продолжалось болѣе четверти часа. По совершеніи молебнаго пѣнія Богоматери и панихиды по святителѣ Митрофанѣ, и по возложеніи мантии его на больного, болѣзнь прекратилась.

5.

Вдова подпоручица Вѣра Елисеева съ 1806 года до 1830 имѣла повременную боль въ головѣ, которая начинаясь отъ праваго глаза переходила къ лѣвому, и потомъ ощущаема была во всей головѣ такъ сильно, что больная не могла въ то

время ни глядѣть, ни говорить. Припадки сіи возобновлялись каждый мѣсяцъ, и сверхъ того иногда отъ огорченій, иногда отъ усталости, и продолжались обыкновенно трое сутокъ; а въ послѣдніе два года почти непрерывно. Въ 1830 году, получивъ припадокъ наканунѣ праздника Рождества Христова, и скорбя о томъ, что трехдневное продолженіе онаго лишитъ ее праздника, она встала съ постели, упала предъ изображеніемъ святителя Митрофана, и со слезами молилась о дарованіи облегченія на праздникъ, хотя бы послѣ пролежать недѣлю. Потомъ помазала голову масломъ, взятымъ изъ собора отъ образа Пресвятыя Богородицы, и заснула. Къ утрени праздника нашла она себя здоровою, и съ тѣхъ поръ болѣзнь не возвращалась.

6.

Воронежская купеческая жена Александра Горденина, въ 1831 году получила боль въ животѣ, поясницѣ, и особенно въ ногахъ. Съ праздника Рождества Христова слегла она въ постелю. Ноги распухли, и болѣли такъ, что нельзя было дотронуться до нихъ безъ боли; и все тѣло разслабло такъ, что больную поворачивали съ помощію простыни. Въ семь положеніи была она около двухъ недѣль. Лѣчиться не хотѣла, а предпочла взять въ домъ изъ собора образъ Богоматери и мантию святителя Митрофана, и совершить и молебень и паннихиду. Предъ молебствіемъ четыре человѣка подняли ее и посадили на

стуль; а когда, по молебствіи, положили на нее мантию святителя, тогда отвели ее въ постелю двое, и она могла уже наступать на ноги. Потомъ, въ тотъ же день, начала ходить по комнатѣ съ помощію палки, и постепенно выздоровѣла.

7.

Воронежскаго уѣзда, села Подгороднаго, двороваго человѣка Ивана Кузина жена Марія въ самый день брака получила ежедневную лихорадку, съ необыкновенною болью въ животѣ, продолжавшуюся пять лѣтъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ, когда она пришла въ Воронежъ молиться Богу, получила она припадки, соединенные съ безпамятствомъ и дикимъ крикомъ. Когда приносили ей образъ святителя Дмитрія Ростовскаго, или воду съ сего образа, она произносила ругательства, и даже грызла стеклянный стаканъ. Въ 1832 году былъ съ нею жестокій припадокъ, продолжавшійся около трехъ часовъ, во время котораго привлечена она была къ окну, близъ котораго почивалъ святитель Митрофанъ. Послѣ сего лихорадка и другіе припадки прекратились.

8.

Помѣщицы Ильиной дворовая Пелагія Балашева, въ 1829 году получила лихорадку, которая продолжалась годъ, и къ которой наконецъ присоединилась сильная боль въ правомъ боку, такъ что больная не могла ходить, и не имѣла

сна. Въ этомъ состояніи привезена она въ соборъ, и послѣ молебна Богоматери и панихиды по святителѣ Митрофанѣ, покрыта его мантиею. Возвратясь домой, она получила сонъ и къ слѣдующему утру потъ; и тѣмъ болѣзнь кончилась.

9.

Тамбовской губерніи, Усманскаго уѣзда, села Пашкова, однодворческая дочь дѣвица Параскева, по прозванію Трофимова, осмнадцать лѣтъ была больна необыкновенною болѣзною, которой причиною полагала она злонамѣренное испорченіе тайными средствами. Каждый день, а иногда и въ одинъ день не одинъ разъ, она выходила изъ себя, билась и кричала. Сверхъ того въ послѣдній годъ болѣзни она получила на носу нарость, величиною съ кулакъ, почти во все лицо. Услышавъ о святителѣ Митрофанѣ, пришла она въ Воронежъ, и три мѣсяца была каждый день безотлучно отъ утра до вечера въ соборѣ и подлѣ собора; только на ночь отводили ее на квартиру. Однажды на квартирѣ явился ей во снѣши святитель Митрофанъ, и сказалъ: полно тебѣ лѣчиться; я Митрофанъ, будь здорова. Послѣ сего, когда въ соборѣ на нее была возложена мантия святителя, нарость на носу опалъ, и постепенно исчезъ; а чрезъ недѣлю близъ собора имѣла она припадокъ, соединенный съ необыкновенными посредствомъ рвоты изверженіями, и такимъ образомъ исцѣлилась.

10.

Въ 1830 году осмилѣтняя дѣвица Марія Жукевичъ-Стошь, дочь чиновника шестаго класса, получила болѣзнь, которая обнаруживалась беспорядочными и произвольными движеніями членовъ (Chorea S. Viti). Употребленіе въ продолженіи нѣсколькихъ дней лѣченія имѣло послѣдствіемъ то, что у больной отнялись руки, ноги и языкъ. Съ возложеніемъ на нее мантии святителя Митрофана, она почувствовала теплоту, и получила сонъ, продолжавшійся двѣнадцать часовъ; а проснувшись, начала говорить, и въ теченіи недѣль трехъ совершенно выздоровѣла. Въ третью ночь по возложеніи мантии, видѣла она во снѣ, что у кровати ея стоитъ нѣкто въ монашескомъ одѣяніи; и когда проснулась, онъ продолжалъ еще стоять около десяти минутъ. Наконецъ она заплакала, и видѣніе кончилось.

Въ 1832 году, бывъ вопрошаема о семъ событіи, въ присутствіи изслѣдовательной комиссіи, она указала на изображеніе святителя Митрофана, и сказала, что видѣнный ею точно таковъ.

11.

Дѣвица графиня Марія Николаевна Толстая, въ августѣ 1832 года, почувствовала въ головѣ мучительную боль, а въ горлѣ стѣсненіе отъ внутреннихъ спазмъ, такъ что не могла употребить пищи. Къ тому жъ съ каждымъ біеніемъ

сердца было дерганіе въ головѣ столь сильное, что три человекъ едва могли держать оную. Боль увеличивалась, врачи не помогали. 12-го сентября родной братъ болящей принесъ ей изъ Воронежа ленту, которая была положена въ раку мощей святителя Митрофана. Когда этою лентою перевязали ей голову, боль нѣсколько уменьшилась, но дерганіе продолжалось. Въ то же время у болящей возродилось непремѣнное желаніе ѣхать для поклоненія угоднику Христову Митрофану, и когда 18 сентября приложилась она къ мощамъ его, и была на нее возложена его мантия, въ тотъ же день ей стало лучше: она получила возможность употреблять пищу; боль и дерганіе прекратились.

Кончина святителя Митрофана послѣдовала 1703 г. ноября 23-го; открыты мощи 1832 года августа 6-го; слѣдовательно, отъ кончины до открытія прошло 129 лѣтъ. Празднованіе открытія святыхъ мощей совершается 23-го ноября.

МОЛИТВА.

Святителю Христовъ Митрофане!

Ты вѣрою своею, растворяемою любовію столько угодилъ Богу, что не токмо самъ, яко рабъ благій и вѣрный вошелъ въ радость Господа своего, но и стяжалъ у Бога дерзновеніе ходатайствовать молитвою своею и о другихъ, молящихся Ему съ вѣрою и истощать отъ святыхъ мощей своихъ всякое благо. Сердечно желая угодить Господу Богу и спасти себя—и мы, яко рабы и чада Его молимся ему съ вѣрою и любовію и съ благоговѣніемъ поклоняемся святымъ мощамъ твоимъ: убо просимъ тебя святителю Христовъ, походатайствуй, чтобъ Господь услышалъ молитву нашу; умоли, упроси всецѣдраго Бога да сохранитъ Онъ насъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей, да подастъ намъ каждому по своей потребѣ всякое благо и да проститъ намъ всѣ грѣхи, содѣянные нами въ теченіи всей своей жизни. По исходѣ же души нашей изъ тѣла, да избавитъ насъ милосердый Богъ отъ воздушныхъ мытарствъ и вѣчнаго мученія. Да всегда прославляемъ Отца и Сына и Св. Духа и твое милостивое предстательство о насъ грѣшныхъ и окаянныхъ.